

Н.М. Солнцева

«Гамлет»

Пастернак писал, что в Юрии Живаго он стремился запечатлеть и себя, и Блока, и Есенина, и Маяковского. Тема творческой личности стала одной из центральных в двадцати пяти стихотворениях Живаго, составивших заключительную часть романа. Одно из них — «Гамлет» (1946). Несомненно, образ Гамлета автобиографичен, лирический герой представляет себя в роли Гамлета («Гул затих. Я вышел на подмости»). Несомненно и то, что он выражает терзания стремящегося сохранить свою независимость, внутреннюю отстраненность от жестокой эпохи Живаго: ведь в этом образе выражена драма долга и самоотречения. Судьба Гамлета соотнесена с судьбой Христа, Христова судьба — прообраз последующих жертвенных подвигов. У Гамлета, как и у Христа, нет права выбора, его судьба совершается помимо его воли, он знает, что выполняет «замысел упрямый» Господа. В молитве Гамлета звучит евангельская тема:

Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

В главе 14 Евангелия от Марка читаем:

«Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня».

В главе 26 Евангелия от Матфея:

«Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия».

В главе 22 Евангелия от Луки:

«Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!»

Пастернак максимально приближает свой текст к тексту Евангелия. С этими словами Христос обратился к Богу Отцу в Гефсиманском саду, зная, что ему предстоит мучительная смерть. Гамлет, как и Христос, знает, что вопреки молитве испытания все-таки постигнут его. Как Христос добавил к своей просьбе: «впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет», так и Гамлет осознает свою миссию в соответствии с «замыслом упрямым». Вечность трагического чувства и внутренней драмы личности-одиночки, ее сложные отношения с эпохой выражены и в мотиве фарисейства: фарисейство новозаветного времени — «далекий отголосок» того, что происходит в современности, «другой драме».

Вспомните, что фарисеи — иудейская секта, ее члены притязали на необыкновенную святость, со строгостью исполняли многочисленные обряды, но были горды и лицемерны, что и было осуждено Христом, как сообщает нам Евангелие.

Такой же представляется Пастернаку современная эпоха:

Я один, все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить — не поле перейти.